

Чжоу Юйхэ окликнул Се Ифэна, который собирался уходить вместе со своим агентом:

– Большое спасибо за роль!

Се Ифэн рассмеялся:

– Разве ты раньше не поблагодарил меня по телефону?

– Лучше говорить такие вещи лично.

– Я не приму словесную благодарность, угости лучше меня блюдами французской кухни. На улице есть хороший ресторан Мишлен, там мы с режиссёром Цаем ели в прошлый раз.

– Ой, тогда забудь, пока. – Чжоу Юйхэ не чувствовал ничего плохого, пока не закончил это произносить.

Он посмотрел на Се Ифэна, который был ошеломлен, а затем они оба одновременно засмеялись.

Се Ифэн улыбнулся:

– Вот и все, не нужно быть таким вежливым, мы просто берем то, что нам подходит.

– В любом случае, я в долгу перед тобой...

– Тогда купи мне обед, – Се Ифэн вновь был серьезен.

– Да иди ты! – Чжоу Юйхэ засмеялся, когда отругал его. Они двое словно вернулись в прошлую жизнь, когда были хорошими друзьями.

Чжоу Юйхэ ушел в расслабленном настроении. Се Ифэн посмотрел ему в спину и задумчиво

произнёс:

– Прошло всего несколько дней, как он получил роль. Он действительно талантливый актер, – Се Ифэн не мог не завидовать слегка, думая о выдающейся игре собеседника, когда тот читал сценарий вслух.

– Разве ты не видел, что его сценарий был весь в пометках? Какой талант, это все иллюзия, вызванная большим количеством усилий за короткий период времени, не обманывайся, Ифэн,
– Сюй Фэн похлопал его по плечу с участливым выражением лица.

– Откуда вы все это знаете? Дядя Сюй, похоже, он тебе очень понравился. Пока ты еще можешь поддеть его, ты обязательно попробуешь, не так ли? – Се Ифэн дразнил его, ведь чтобы увидеть разметку сценария надо было быть очень внимательным к деталям. Сюй Фэн сидел с другой стороны стола в репетиционном зале и на значительном расстоянии от Чжоу Юйхэ. И всё равно так внимательно наблюдал за молодым человеком, с которым никогда не встречался раньше. Похоже, у Сюй Фэна профессиональное заболевание агента.

□

□

Сюй Фэн покачал головой, вспомнив кто был агентом у Чжоу Юйхэ. Человек по имени Ян Юй был очень амбициозным, упрямым и умным парнем. Если он сам смог увидеть, что можно выковать из Чжоу Юйхэ с первого взгляда, то что уж говорить о Ян Юе, который общался с актёром каждый день. Не смотря на тот факт, что Чжоу Юйхэ был еще новичком, с его отношением к Чжоу Юйхэ, было видно, что Ян Юй боялся, что кто-то сможет претендовать на это сокровище, которое никто до него не мог открыть.

Сюй Фэн горько засмеялся и покачал головой, Се Ифэн, этот жестокий негодяй на самом деле посмел подшучивать над ним? Тогда Сюй Фэн спокойно подбросил ему информационную бомбу:

– Я не просто знаю это, я также знаю, что этому ребенку ты, кажется, очень нравишься.

– Нравлюсь ему? – Се Ифэн в замешательстве моргнул.

– Название его профиля на Weibo – это реплика из твоего первого фильма, – Сюй Фэн весело ушел с загадочной улыбкой на губах, оставив Се Ифэна стоять в оцепенении.

Вскоре после совместной читки сценария съемочная группа официально начала производство.

Из-за того, что это была молодежная драма, цена была очевидна невысокой, сериал не был ни боевиком, требующим специальных эффектов, ни исторической драмой, в которой были нужны великолепные исторические здания и костюмы. Размах съемочной группы «Молодости» действительно был небольшим, и обычно на площадке присутствовало всего несколько десятков человек.

Хотя численность команды была небольшой, отношения внутри были очень хорошими. Возможно, на это повлияли многие душевные эпизоды в «Молодости». Все относились ко всем хорошо, и такая атмосфера была естественной, теплой и гостеприимной для большинства членов съемочной группы, которые привыкли находиться на съёмках этой драмы.

Но для некоторых это было не так хорошо.

На актрису Чжан Лижань, играющую главную героиню Ян Диндин, повлиял её корейский график, и она появилась на съемочной площадке только на третий день съемок. Как только она вошла в группу, она почувствовала разницу в атмосфере этой съёмочной команды и тех, с которыми работала раньше, и немного растерялась.

Все были так ленивы... Как они могли закончить драму за требуемый срок съемок? Если бы ведущим актером был по-прежнему Се Ифэн, то, конечно, это было бы само собой разумеющимся. В индустрии он был известен, как «Се Один», что подразумевало, что он почти всегда снимал всё за один дубль. Но сейчас главную роль исполнял новичок по имени Чжоу Юйхэ...

У Чжан Лижань естественно закружилась голова, когда она узнала, что вместо Се Ифэна будет играть другой. Артист, который ещё только учился актерскому мастерству и не имел славы, ну, может быть, молодой человек стал немного популярен во время инцидента с Цао Цююэ. Единственное, что в Чжоу Юйхэ безоговорочно заслуживало похвалы, это его лицо.

Строго говоря, через три года после дебюта она сама не считалась чистым новичком. После трех лет отсутствия у неё «выстреливших» ролей, компания с трудом, но помогла найти ей главную женскую роль, и вот теперь она играет у режиссера Цая. Это же сам Цай Жунси, в конце концов! Чжан Лижань считала эту возможность невероятно важной, можно сказать поворотной точкой для изменения ее судьбы, но кто ж знал, что случится такая смена ролей у других актёров.

– Что такое особенное в этом Чжоу Юйхэ? Как он оказался настолько могущественным, что даже смог отобрать главную мужскую роль у Се Ифэна? Разве про того не говорили, что он актер, лично выбранный режиссером Цаем? – эксклюзивный визажист сплетничал, работая над нежным лицом Чжан Лижань.

– Только послушай его предысторию, его мать – преподаватель в университете! Посмотрим, он такой красивый, может быть... – помощник Чжан Лижань был красивым геем и сейчас просто завидовал успеху Чжоу Юйхэ.

– Ты имеешь в виду... – гримёр понизила голос. – У него есть покровитель?

– Если вы, ребята, хотите посплетничать, выйдите и поговорите, – видя, как её сотрудники становятся все более и более возмутительными, Чжан Лижань холодно прервала их. Чем больше они принижали Чжоу Юйхэ, тем сильнее оказывалось давление на неё, играющую вместе с ним.

После того, как её загримировали она вышла ждать начало съёмок её сцен. Как только Чжан Лижань нашла стул, чтобы присесть, ее встретил режиссёр Цай. У нее сложилось впечатление, что режиссёр Цай всегда был серьезным и сварливым, но на самом деле у него было доброе лицо. Он похлопал ее по плечу и сказал коротко:

– Маленькая Чжан, не нервничай. Теперь всё зависит от тебя.

Чжан Лижань выглядела смущенной:

– А?

При чем здесь это? Почему именно ей нужно напутствие? Разве они не должны присматривать за актером, который может облажаться в любой момент?!

Чжан Лижань уныло вернулась на свое место, она искала где можно тихонько поплакать, когда неподалеку послышался низкий приятный голос:

– Привет, Лижань.

Когда Чжан Лижань увидела собеседника, ее удрученный взгляд потеплел, она даже встала со стула, застенчиво улыбаясь:

– Привет, старший брат Се.

Се Ифэн только что вышел от гримёра, и его изначально красивое и доброжелательное лицо стало более простым.

Поскольку драма «Молодость» отличалась от типичных сериалов о кумирах молодежи, представленных в тот момент на рынке, то основной акцент был сделан на настоящей теплоте, которая не требовала от ведущих актеров «ослепительной» внешности, похожей на других айдалов. У актеров их изначально тонкие и безупречные черты лица делали обыкновенными и простыми, их стремились сделать похожими на ваших соседей и одноклассников, на хороших друзей, которые действительно существовали рядом с вами.

Чжан Лижань посмотрела на лицо Се Ифэна, мысленно возвращая его облик назад во времени, и прежде чем длительность взгляда стала невежливой, её сердце фанатки бешено заколотилось. И она, и Се Ифэн окончили Императорскую городскую театральную академию. Она бесчисленное количество раз слышала, как ее наставник хвалил живое лицо другого актёра, но даже когда она встретила Се Ифэна вживую, то все еще не могла не почувствовать удивление.

Ему просто нанесли грим, почему это было похоже на новое лицо?! Причина, по которой было ясно, что это его собственное обаяние, а не заслуга грима... Лишь посмотрев на тех актеров, над которыми поработал один и тот же визажист, она это легко поняла.

– Брат Се, я очень хочу поработать с тобой сейчас, – Чжан Лижань все же не могла не нервничать.

Се Ифэн щедро улыбнулся ей:

– Не нужно так переживать, твой темперамент очень похож на Ян Диндин, поэтому даже если ты не уверена в себе, ты все равно должна доверять видению режиссёра Цая.

Эти слова действительно очень успокоили смятённое сердце Чжан Лижань. Она была благодарна собеседнику за такую доброту, но в то же время она чувствовала все большее сожаление. Насколько было бы здорово, если бы ведущую мужскую роль играл Се Ифэн? Этот Чжоу Юйхэ и ее старший брат их было просто нельзя... Она не успела закончить жаловаться про себя, как вдруг неподалеку в толпе возникла суматоха.

Из толпы вышел высокий, элегантный молодой человек в белой рубашке. Его лицо с теплой улыбкой солнца, было способно растопить любой лед, он шагал легко, словно герой романа прорвал пространственную стену реальности.

Такой реальный, но такой нереальный.

Такой идеальный, но такой близкий.

Дыхание Чжан Лижань не могло не прерваться. Перед тем, как войти в съёмочную команду, она видела в Интернете много из так называемых выездных снимков Чжоу Юйхэ. Она вспомнила, что в то время была очень пренебрежительно подумала о них. «Очевидно, компания выпустила их после обработки в фотошопе, так что даже его мать не узнает его после этого редактирования. Как компания на самом деле имеет наглость утверждать, что это было сделано фанатом?»

В индустрии развлечений было такое негласное правило, что все официальные изображения подвергались обработке. Поэтому, какие бы красивые и милые картинки ни появлялись в Интернете, Чжан Лижань обычно делила на десять и ставила в голове вопросительный знак.

Но этот Чжоу Юйхэ... Как реальный человек мог быть даже лучше, чем на фотографиях?!

Чжан Лижань была так удивлена, что не знала, что сказать. Фактически, черты лица Чжоу Юйхэ также были «вылеплены» гримёром. Но... это не срабатывало!

Если они планировали скорректированы со ста очков до восьмидесяти, то у Чжоу Юйхэ было сто двадцать очков, скорректировано до ста десяти! Его лицо просто превосходило по внешности всех остальных актёров в касте!

Чжоу Юйхэ подошел к Чжан Лижань и протянул ей руку в джентльменском приветствии:

– Привет, я Чжоу Юйхэ, позаботься обо мне.

– Ох, привет. – Чжан Лижань очнулась и пожала ему руку в ответ.

– Ха-ха, Ян Диндин первая пожала мне руку, ты проиграл, – Чжоу Юйхэ протянул руку теперь уже Се Ифэну.

Первая любовь.

Это было чувство, которое Чжан Лижань испытала, когда она впервые увидела Чжоу Юйхэ. Дело не в том, что он был красив и хорош собой, но вот чувство невинности на его лице и то, как он улыбался... Это было так мило, когда он улыбался. Увидев его улыбку, нельзя было не ответить ему, и потом не засмеяться вместе с ним.

Чжан Лижань необъяснимо подумала, что если бы Шень Янь, действительно существовал бы в этом мире, то этот человек, выглядел бы именно так.

Только вскоре она обнаружила другую проблему. Не был ли этот человек слишком красив? Сможет ли он вписаться в каст с "простыми" по внешности актёрами.

Сможет ли?

В комментариях под анлейтом предположили, что она сначала была недовольна, что наш Юйхэ не популярен достаточно, а потом она стала несчастной, что он слишком красив.

(Может и её краше?:))

<http://bllate.org/book/13305/1183632>